

УДК 94(47).084.8

UDC

DOI: 10.17223/23451734/2/8

ТРУДОВЫЕ МОБИЛИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1940–1946 гг.*

Н.В. Чернышева

ФГБУ ВПО Вятский государственный гуманитарный университет
Россия, 610002, Кировская обл., г. Киров, ул. Красноармейская, 26
E-mail: natiche84@mail.ru

Авторское резюме

Статья посвящена мобилизации трудовых ресурсов и их использованию в условиях войны. Автор анализирует способы и формы трудовых мобилизаций населения Кировской области. Отмечено, что масштабы и география трудовых миграций значительно повлияли на демографическую ситуацию в регионе.

Ключевые слова: трудовые мобилизации, тыловое население, Кировская область, Великая Отечественная война.

LABOR MOBILIZATION OF THE POPULATION IN KIROV REGION 1940–1946

N.V. Chernysheva

Vyatka State University of Humanities
26, Red Army str., Kirov, Kirov region, Russia, 610002
E-mail: natiche84@mail.ru

Abstract

The article is devoted to mobilize labor resources and their use in war. The author analyzes the methods and forms of labor mobilization of the population of the Kirov region. Notes that the scope and geography of labor migration significantly influenced the demographic situation in the region.

Keywords: labor mobilization, home front people, Kirov region, the Great Patriotic War.

Мобилизация трудовых ресурсов и их использование в условиях войны – одна из сложных политических и социально-экономических проблем, ряд аспектов которой до сих пор остается не изученными. Долгое время в научной литературе трудовые мобилизационные процессы ассоциировались с понятиями «трудовая повинность» и «трудовой фронт» (Козлов 1985: 727–728). Поскольку трудовая повинность представляет лишь одну из форм трудовой мобилизации, данные определения не могут отражать суть этого процесса в полном объеме (Козлов 1985: 801). Учитывая вышесказанное, трудовую мобилизацию следует понимать как систему государственных мер по вовлечению в народное хозяйство человеческих ресурсов с целью решения социально-экономических задач.

Чем шире вовлекается население в войну, тем острее становятся вопросы нехватки кадров, тем труднее их решение в экстремальных условиях. Интенсивные миграционные процессы, связанные с мобилизацией на фронт и экстренной эвакуацией основной промышленной базы страны на Восток, наращиванием темпов производства, требовали привлечения в народное хозяйство все большего количества человеческих ресурсов.

Еще в довоенное время стала складываться система государственных трудовых резервов (ГТР) (Черненко 1967: 774–775). В ремесленные и железнодорожные училища принималась молодежь в возрасте 14–15 лет и обучалась 2–3 года (подготовка металлургов, химиков, горняков, бригадиров путей, машинистов и прочих). Школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) набирали несовершеннолетних 16–17 лет для подготовки рабочих массовых профессий (Котляр 1975: 13, 16). В 1940 г. при Кировском областном исполнительном комитете была создана Комиссия по организации набора рабочей силы, ведавшая 23 учебными заведениями, которые подготовили 5 100 рабочих, из них 4 000 в школах фабрично-заводского обучения.

В предвоенный период ужесточилось трудовое законодательство: 26 июня 1940 г. был опубликован Указ ПВС СССР «О переходе на 8-часовой рабочий день, на 7-дневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих с предприятий и учреждений» (Черненко 1967: 757–758).

В первый месяц войны был принят ряд важнейших решений. Исполнительным комитетам на местах предоставили право перевода рабочих и служащих на другую работу, вводились обязательные сверхурочные работы, отменялись очередные и дополнительные

отпуска (Трудовое законодательство 1943: 8–9; Директивы КПСС 1957: 702–703).

29 июня 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) выступили с призывом «Все для фронта, все для Победы!», в котором определили задачу тыловых районов (Чехарин 1995: 286). В газете «Правда» от 6 июля 1941 г. эта идея была конкретизирована: «Тыл – продолжение фронта. Это требует от нас установления железной дисциплины... Малейшее нарушение порядка военного времени на руку врагу» (Правда 1941).

Уже летом и осенью 1941 г. в оборонительных работах принимали участие около 10 млн чел. (Поляков 1985: 36). Точных данных о количестве кировчан, привлеченных на строительство оборонительных рубежей, нет. Например, в одну только Вологодскую область в начале войны было отправлено 15 725 жителей области (ГАСПИ КО 1: 94).

Евгения Филипповна Утробина так описывала первые месяцы войны: «Как только началась война, меня вместе с другой молодежью мобилизовали в г. Белая Церковь, что под Киевом. Рыли противотанковые рвы и окопы. Зачастую бомбили немецкие самолеты, сбрасывали листовки, в которых враг объявлял, что скоро будет праздновать победу в Москве. Этими листовками мы разжигали костер...» (ГАСПИ КО 8: 1–2).

В тяжелых условиях войны в целях ликвидации текучести кадров на военных предприятиях Указом ПВС СССР в декабре 1941 г. все работающие объявлялись мобилизованными. Самовольный уход с предприятий рассматривался как дезертирство. В важнейших отраслях экономики рабочие кадры закрепляли через систему бронирования освобождение от призыва в армию на тот или иной срок.

Первые мобилизационные мероприятия были направлены на решение главных задач начального этапа войны: организации межотраслевого перераспределения работников; определения роли тыловых районов в условиях разработки новых народно-хозяйственных планов; перестройки на военный лад системы государственных трудовых резервов; продолжения довоенного курса на ужесточение трудового законодательства; закрепления за предприятиями и учреждениями рабочих (перевод части рабочих в категорию мобилизованных) (Русских (Чернышева) 2010: 18).

В целом начавшаяся война вызвала сокращение численности рабочих и служащих. К концу 1941 г. их насчитывалось по СССР 18,5 млн чел., или 58,7 % от довоенного уровня (Поспелов 1974: 174). В Кировской области снижение числа рабочих и служащих было не столь резким –

с 242 тыс. чел. в 1940 г. до 215 тыс. в начале 1942 г., что составляло 11 % (Клюкин 1976: 213). Резкого падения удалось избежать в основном за счет перебазирования сюда 115 предприятий (Рогожкин 1995: 163).

В связи с острой нехваткой рабочей силы областное руководство во главе с В.В. Лукьяновым в октябре 1941 г. сделало запрос, на который было получено официальное письмо следующего содержания: «Комитет по учету и распределению рабочей силы не может согласиться с Вашей просьбой дать указания Татарской АССР, Удмуртской АССР и Горьковской области о выделении для оборонного строительства в Кировской области рабочей силы. Ваша область располагает достаточными трудовыми ресурсами. Кроме того, используйте также трудовую мощь эвакуированного к Вам населения» (ГАРФ 1: 144).

Еще 30 июня 1941 г. во главе с П.Г. Москатовым был создан Комитет по учету и распределению рабочей силы, который развернул свою деятельность в ноябре 1942 г. Комитет занимался учетом городского и сельского неработающего трудоспособного населения; разрабатывал планы и проводил мобилизацию для работы в различных отраслях народного хозяйства; привлекал население к трудовой повинности через исполнительные комитеты; осуществлял задания правительства по перераспределению рабочей силы между отраслями народного хозяйства (ГАКО 2: 163–164).

В составе Кировского областного исполнительного комитета 27 февраля 1942 г. было создано Бюро по учету и распределению рабочей силы во главе с Новожиловым (ГАКО 3: 100). При исполнительных комитетах Слободского, Котельничского, Омутнинского, Вятскополянского районов и Кировского Городского совета также были организованы бюро. В городах Халтурин, Уржум, Молотовск, Яранск, Советск, Малмыж и рабочих поселках Лальск, Белая Холуница, Зуевка установлена должность уполномоченного по учету и распределению рабочей силы. В остальных рабочих поселках эти функции были возложены на районные исполкомы и поселковые советы. Таким образом, сеть учреждений, занимающаяся трудовой мобилизацией населения, была создана в таких населенных пунктах Кировской области, в которых действовали функционировавшие до войны предприятия и разместились перебазированные в процессе эвакуации промышленные объекты.

По ходу их работы область была разбита на девять частей во главе с инспекторами, которые непосредственно отвечали за организацию и выполнение планов мобилизации на местах (ГАКО 7: 2). Прекра-

тилась практика дробления заданий по районам. С этого момента Областное бюро возлагало выполнение мобилизационных заданий на конкретные районы, что способствовало централизации мобилизационных процессов (ГАКО 7: 3). Так, например, 18 районов Кировской области в 1942 г. занимались мобилизацией рабочих на лесозаготовки, 20 специализировались на торфозаготовках, и им нельзя было давать задания по каким-либо другим работам (ГАКО 7: 4–5).

Постановлением СНК СССР от 17 июня 1943 г. на Комитет было возложено проведение призыва городской и сельской молодежи в ремесленные, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения. В 1943 г. Комитет возглавил Н.М. Шверник.

С целью регулирования состояния трудовых ресурсов и выявления дополнительной рабочей силы в 1942 г. дважды (в январе и марте) был проведен учет иждивенцев трудоспособного возраста. Полученные результаты способствовали реализации Указа ПВС СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» (Сборник указов 1942: 162).

Мобилизации подлежали мужчины в возрасте 16–55 лет, женщины 16–45 лет из числа неработающих в государственных учреждениях и предприятиях. Таким способом государство привлекало к работе всех горожан, относящихся к категории незанятых. От мобилизации освобождались юноши и девушки 16–18 лет, обучающиеся в системе государственных трудовых резервов, а также женщины, имеющие детей до 8 лет, в случае отсутствия других членов семьи, которые могли бы обеспечить за ними уход. В сентябре 1942 г. и августе 1943 г. Указами ПВС СССР возраст подлежащих трудовой мобилизации женщин был увеличен до 50 лет, а также были внесены изменения в п. 3, касающийся использования труда женщин, имеющих детей (Трудовое законодательство 1943: 4; ГАКО 9: 46).

Нехватка трудовых ресурсов на селе была ощутимее. Поэтому 13 апреля 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О порядке мобилизации на сельхозработы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельской местности» (Сборник указов 1942: 164). Мобилизация на сельхозработы носила временный характер (на период посадки и уборки урожая). К работе привлекалось не работающее на промышленных предприятиях и транспорте городское и сельское население (мужского пола – 14–55 лет, женского – 14–50 лет); служащие государственных, кооперативных

и общественных учреждений (не в ущерб основной работе); учащиеся 6–10-х классов, студенты техникумов и вузов (привлекались только в каникулы). Уклонисты несли уголовную ответственность (Кировская правда 1942). Для реализации постановления в мае 1942 г. при Кировском областном исполнительном комитете был создан Отдел мобилизации на сельхозработы.

На основании принятого 10 августа 1942 г. постановления СНК СССР «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время» предполагалось также использовать трудоспособное население для выполнения оборонительных работ и других военных надобностей; заготовки топлива; специальных строительных работ и других важных государственных заданий; охраны путей и сообщений, сооружений, средств связи, электростанций, электросети и других объектов; борьбы с эпидемиями, стихийными бедствиями (Морозова 1980: 10).

В порядке привлечения к трудовой повинности весной 1942 г. для работы в Архангельском и Онежском портах на период навигации были мобилизованы 1 000 кировчан (Клюкин 1976: 213). Осенью этого же года на заготовку и погрузку дров были отправлены 400 жителей г. Кирова (ГАКО 1: 19). За 1942 г. на проведение сплава древесины в Кировской, Горьковской и Молотовской областях, а также Удмуртской и Марийской АССР были привлечены 9 550 кировчан (ГАКО 4: 91–93). В целом жители области часто привлекались для выполнения тех или иных работ. Решения о выполнении планов по трудовым мобилизациям носили директивный характер.

Таким образом, к середине 1942 г. законодательно были установлены основные формы трудовой мобилизации, закрепившие лиц трудоспособного возраста за промышленными предприятиями, учреждениями и сельскохозяйственными объектами. В организационном плане при Областном исполнительном комитете существовали три различных учреждения, ведавшие трудовыми мобилизационными процессами. С целью ликвидации параллелизма во второй половине 1942 г. началось их фактическое сращивание в Отдел по мобилизации в промышленности и сельское хозяйство под руководством заместителя председателя Кировского областного исполнительного комитета (ГАКО 3: 423).

За годы войны система государственных трудовых резервов Кировской области расширилась (табл. 1). В 1943 г. в области подготовку вели 31 школа ФЗО и 11 ремесленных училищ с числом учащихся 41 300 чел. (ГАСПИ КО 2: 97).

Таблица 1

**Подготовка работников в системе ГТР Кировской области
в 1940–1942 гг. (ГАКО 10: 58)**

Вид учреждения	1940 г.	1941 г.	1942 г.
Школа ФЗО	4 000	10 800	24 252
Ремесленное и железнодорожное училища	1 100	3 593	2 300
Всего	5 100	14 393	26 552

Однако с каждым военным годом усложнялась ситуация с набором учащихся. Призыв в школы ФЗО 1943 г. не был выполнен полностью. По районам области 1 309 чел. не были направлены на обучение (ГАКО 5: 182). Тем не менее за 1941–1943 гг. на предприятия Кировской области были направлены 22 957 выпускников, обучившихся в системе ГТР. В 1944 г. было принято «Положение о городском, областном, краевом управлении трудовых резервов в РСФСР». Управление руководило подготовкой трудовых резервов и их распределением.

За период с 1941 по 1948 г. в Кировской области в школах ФЗО и училищах было обучено и направлено на предприятия 73 124 чел. разных специальностей, из которых передано на предприятия за пределы области 30 416 чел. В 1945 г. школы ФЗО и училища направили на 53 предприятия Кировской области 4 273 чел., в 1946 г. – 3 380 чел. на 36 предприятий. Значительная часть предприятий и организаций области «получила» для работы специалистов, подготовленных в системе трудовых резервов (табл. 2).

Таблица 2

**Распределение подготовленных специалистов в системе трудовых резервов
в Кировской области в 1941–1946 гг. (ГАКО 6: 53 об.)**

Годы	Передано специалистов на предприятия, чел.	Из них за пределы области, чел.
1941	6 878	3 259
1942	14 340	6 190
1943	9 519	6 178
1944	12 559	3 016
1945	6 713	2 353
1946	4 810	1 276
Всего	73 124	30 416

Значимой проблемой являлось дезертирство мобилизованных на работы. Часто проблема носила массовый характер. Лузский лесокombинат принял с 1 июня по 1 сентября 1943 г. 793 мобилизованных, однако за 3 месяца из комбината ушли 602 чел., или 75,9 %. Подобная ситуация складывалась и на других предприятиях. На Омутнинском металлургическом заводе из 570 мобилизованных 372 чел. дезертировали (65,3%). В целом за 1943 г. ни одно задание правительства не было выполнено в установленный срок. В ходе мобилизации люди по призыву сельсоветов не являлись, с предприятий дезертировали. Колхозы вместо наказаний покрывали дезертиров. Например, Цепелевским сельсоветом были мобилизованы 663 чел. на работу в г. Златоуст из д. Петухово. Жительницы деревни З.А. Петухова и А.Ф. Петухова от повесток отказались, а председатель колхоза в тот же день выдал им справки для поступления на работу в порядке найма на любое предприятие.

Сведения о динамике и структуре трудовой мобилизации в Кировской области довольно скудны, особенно за 1941–1942 гг. За годы войны по системе ГТР в Кировской области был подготовлен 53 221 чел. (ГАКО 6: 53 об.). Много молодежи было отправлено на обучение в другие регионы, что способствовало оттоку населения. Только в 1943 г. 7 322 чел. покинули область с целью обучения в рамках трудовой мобилизации в Молотовскую, Свердловскую и Ленинградскую области (ГАКО 7: 13). За годы войны в порядке трудовой мобилизации в регион прибыли всего 1 074 чел. (из Орловской области 800 чел., Башкирской АССР 253 чел., Татарской АССР 21 чел.), а также несколько сотен жителей Средней Азии (ГАРФ 4: 113, 127, 129, 134).

Еще один способ решения проблемы нехватки рабочих рук – перевод служащих на производство и привлечение неработающего населения. За 1942 г. таким путем было отправлено на производство 7 773 чел. (ГАРФ 2: 8).

Всего за 1942 г. в Кировской области работали в порядке мобилизации 124 604 чел., в том числе 24 тыс. в порядке трудовой гужевой повинности (ГАРФ 2: 11). Из них 80 тыс. были отправлены на сельхозработы и чуть менее 35 тыс. – на предприятия и строительство (ГАКО 7: 8). В 1943 г. по заданиям СНК СССР Кировский областной исполнительный комитет должен был направить в промышленность и строительство 24,8 тыс. чел., в том числе из городского неработающего населения 1 192 чел. В течение года

мобилизованы 16 742 чел., или 67,5 %, из них неработающих горожан 1 290, т.е. 108,3 % от запланированного (ГАКО 7: 6; ГАРФ 3: 25–26). Параллельно на временные работы в порядке трудовой повинности фактически привлечено пеших 107 174 (90,5 % от плана), возчиков 41 900 (90,2 % от плана). Общее количество привлеченных в порядке трудовой повинности составило 149 074 чел. (ГАКО 7: 6).

Кроме того, практиковалось привлечение за счет местных распоряжений на неотложные работы (вывоз из глубинных пунктов к станциям и пристаням зерна, мяса, картофеля, перевозка соли, торфа и т.д.). Таким способом отработали в 1943 г. 2 320 пеших рабочих, 31 009 возчиков с лошадьми. На сельскохозяйственные работы были мобилизованы 40 933 чел. (ГАРФ 3: 40). В целом все формы трудовой мобилизации в течение 1943 г. охватили 262 395 жителей Кировской области (ГАКО 7: 7). Большинство мобилизуемых внутри области отправлялись на заготовку лесоматериалов и топлива – 67 553 чел. (52,4 %), а также в промышленность и строительство – 16 284 чел. (12,6 %) (ГАКО 7: 7). Остальная часть (почти 10 %) рабочей силы была вывезена на работы в Москву, Горький и Ижевск, в северные порты и на Урал. В область, в основном на торфоразработки, прибывали мобилизованные – несколько сотен узбеков и туркмен (Загвоздкин 1995: 395).

На завершающем этапе войны количество мобилизованного населения снизилось. В 1944 г. было отправлено на сельхозработы около 46,3 тыс. чел. (главным образом учащиеся школ – 55,5 %), в промышленность и строительство 16,9 тыс. чел. (ГАКО 8: 119; ГАРФ 4: 204). К концу марта 1945 г. в области на сезонные работы было мобилизовано 38 069 чел., а к трудовой повинности привлечено 2 543 чел. (ГАРФ 4: 134).

После окончания Великой Отечественной войны органы, осуществляющие трудовую мобилизацию, постепенно реорганизовывались. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 г. Комитет по учету и распределению рабочей силы и Главное управление трудовых резервов были преобразованы в Министерство трудовых резервов СССР, которое до марта 1953 г. возглавлял В.П. Пронин. В Кировской области создается Областное управление трудовых резервов, который возглавлял П. Кропачев, а впоследствии А. Запорожский. В составе Управления действовала также Кировская областная контора по оргнабору.

Расширяется география трудовых миграций населения региона, изменяются задачи привлечения к труду, а также контингент. Особо нуждались в привлечении новых рабочих лесозаготовительные организации области. Специальным правительственным решением предусматривалось выделение лесозаготовительным организациям Наркомчермета Кировской области 1 300 пеших рабочих и 1 450 возчиков с лошадьми (ГАСПИ КО 4: 8). К концу 1945 г. на лесозаготовительные предприятия области в порядке трудгужпо-винности направлены 8 042 пеших и 6 296 возчиков (ГАСПИ КО 4: 119), в том числе по заданию СНК СССР Марийтранлесу 400 пеших и 400 возчиков (ГАСПИ КО 4: 128). Продолжилась отправка молодежи на обучение в системе трудовых резервов в другие области, края и республики Союза, главным образом в Молотовскую, Свердловскую и Челябинскую области.

Несмотря на большую нехватку в Кировской области квалифицированных специалистов, на союзном уровне принимались решения о передаче предприятиями и организациями рабочих на осваиваемые и восстанавливаемые территории. Летом 1945 г. на предприятия Наркомата бумажной промышленности г. Тильзита (ныне г. Советск Калининградской области) были отобраны 87 специалистов: металлосты, машинисты, кочегары, электромонтеры, электрослесари, строители и пр. Отбор осуществлялся трудно: область не хотела отдавать так необходимых ей специалистов, да и сами работники не стремились к переезду в столь сложное послевоенное время (отказ от отправки, неявка на сборный пункт) (ГАСПИ КО 5: 28–28 об.). Примерно в это же время осуществлялся отбор квалифицированных рабочих в Мурманскую область. Были отобраны 90 рабочих и 10 техников, в том числе из числа эвакуированных (ГАСПИ КО 5: 36–36 об.). Для выполнения задания создали специальную комиссию, которую курировал заместитель Областного бюро по учету и распределению рабочей силы Соболевкин. Она осуществила отбор рабочих на заводах Кировской области (№ 537, им. Лепсе, «Авитек», Искож, Физприбор № 2 и пр.).

Трудовая мобилизация как вид миграционных процессов количественно и качественно повлияла на структуру населения и рынок труда Кировской области. В соответствии с правовыми нормами, которые анализировались выше, основным источником пополнения кадров явились незанятые граждане трудоспособного возраста, большую часть которых составляли домохозяйки, не работавшие

никогда на производстве, и несовершеннолетние, также не имеющие необходимых трудовых навыков (ГАСПИ КО 7: 12).

Однако уже на первом этапе войны доля женщин среди занятых в народном хозяйстве в целом превышала 57 % (Боффа 1994: 123). На предприятиях Кировской области женщины преобладали среди токарей (55,6 %), шлифовщиков (77 %) (Загвоздкин 1995: 395). В 1942 г. число подростков до 18 лет среди рабочих и служащих в промышленности составило 15 % против 6 % в 1939 г. (Соколов 1961: 139). В целом уровень работающих в промышленности Кировской области женщин и подростков превышал союзный и к концу войны составлял 70 и 18 % соответственно (Клюкин 1976: 232). Несовершеннолетние трудились наравне с взрослыми работниками. Лишь весной 1944 г. наметились некоторые послабления в законодательстве о труде, касающиеся использования труда подростков (Черненко 1968: 194). Лицам моложе 16 лет предоставлялся еженедельный выходной и отпуск. Еще более сложная ситуация была на селе. Из всего наличного сельского населения в 1943 г. лишь 36 % относились к трудоспособным. Из них 3/4 женщин (75,1%) и 1/4 мужчин (24,9 %) (ГАСПИ КО 6: 11). Такая динамика сохранялась в течение всей войны.

Кроме активного использования труда женщин и несовершеннолетних, государство стремилось привлекать такие социальные группы, как эвакуированные, пенсионеры и инвалиды. Уже в июле 1941 г. СНК СССР принял постановление «О сохранении пенсий пенсионерам, вернувшимся на производство». Пенсии выплачивались весь период войны независимо от заработка (Великая Отечественная война 1999: 89). На 1 января 1945 г. 4,9 % рабочих и служащих Кировской области составляли лица пожилого возраста (ГАКО 11: 1–2 об.).

Принятые за время войны нормативные акты были направлены на активное привлечение инвалидов в сферу труда. Инвалиды войны освобождались от обязательных сверхурочных работ, получали пенсию, им предоставлялись очередные отпуска, выплачивались пособия по болезни. В госпиталях и на курсах социального обеспечения было организовано обучение новым специальностям (РСФСР – фронту 1987: 322; Трудовое законодательство 1943: 7–8, 161–163). Уже в 1943–1944 гг. резко увеличилось число трудящихся инвалидов войны, а в 1945 г. 93,1 % из них было занято в различных сферах.

Трудоустройство эвакуированных – одна из главных задач органов, ведавших вопросами эвакуации. Однако если в городскую

местность с эвакуированными предприятиями направлялась преобладающая часть работников, прикрепленных к заводам, то на селе их использование было возможно с учетом особенностей прибывающего контингента (женщины и дети). К августу 1942 г. из общего количества эвакуированных в Кировскую область 48,3 % были трудоустроены. Большинство работали в колхозах (37,4 %) и промышленности (26,6 %).

Одновременно с процессом реэвакуации в 1944 г. проводится призыв молодежи на освобожденные территории. Так, решением Кировского областного исполкома № 57 от 10 августа 1944 г. предусматривался осенний призыв 1000 чел. в ремесленные и железнодорожные училища и ФЗО г. Ленинграда, в первую очередь из ранее эвакуированных жителей города. На пункте формирования эшелона (г. Киров) предусматривались организация снабжения мобилизованной молодежи хлебом и горячим питанием, а также выдача сухого пайка на время следования (ГАСПИ КО 3: 21).

Отдельно стоит остановиться на использовании труда военнопленных, заключенных и спецпоселенцев. НКВД СССР курировал вопросы выделения военнопленных для использования их труда, о чем велась активная переписка с местными органами. Кировский обком партии в июне 1945 г. получил разрешение на выделение 5 тыс. военнопленных для треста Киртранлес, а всего предприятия области использовали на данный момент труд 9 800 военнопленных. Стройкам и предприятиям Кировской области было выделено 4 300 военнопленных, в том числе Христофоровскому лестранхозу 500 чел., Строительству 31/38 1 300 чел., Кировскому машиностроительному заводу 2 000 чел., Горьковской железной дороге (станция Лянгасово) 500 чел. (ГАСПИ КО 5: 39). Однако руководство области стремилось привлечь и оставшийся контингент (10 тыс.) на завод имени 1 мая, Чернохолуницкий металлургический завод, Сосновский леспромхоз и пр. Также предполагалось переправить часть военнопленных в другие республики и области (ГАСПИ КО 5: 39).

К формированию «трудармии» приступили еще в сентябре 1941 г., когда строительные батальоны НКВД были реорганизованы в рабочие колонны с казарменным проживанием и лагерным порядком. За этим формированием неофициально закрепился термин «трудармия» (Полян 2001: 114). «Трудармия» сочетала в себе элементы военных формирований, трудовой деятельности и лагерного

режима. В 1941 г. численность спецконтингента в области составляла 16 732 чел., а в начале 1943 г. – 16 492 чел. В январе 1945 г. СНК СССР принял Постановление № 35 «О правовом положении спецпоселенцев», определившее, что все трудоспособные спецпоселенцы обязаны заниматься общественно-полезным трудом, а местные Советы должны согласовывать с органами НКВД их трудовое устройство. С 1946 г. «трудоармейцы», оставшиеся в Вятлаге, переводятся в категорию «спецпоселенцы», формально передаются на учет отдела спецпоселения УНКВД по Кировской области (Бердинских 2003: 398). На 1 января 1947 г. подневольное население Вятлага включало: 16 480 заключенных, 2 725 военнопленных, 1 463 спецпоселенца. Их труд применялся в основном на лесозаготовках и лесопилении, деревообработке, строительстве узкоколейных железных дорог для перевозки леса, автомобильных дорог и пр. Безусловно, проблема использования труда данного спецконтингента требует более глубокого исследования.

Таким образом, трудовые мобилизации способствовали замещению работников, ушедших на фронт, а также являлись главным источником пополнения кадров. Количество занятого в промышленности населения области увеличилось на 26 %, в то время как на селе произошло сокращение работников на 35,9 %. В целом за годы войны за счет миграционного оттока и гендерных изменений доля занятого в экономике региона населения по сравнению с довоенным периодом уменьшилась на 29,1 % (Зырин 1996: 255). Изменения коснулись и распределения занятого населения по отраслям экономики. По-прежнему, несмотря на значительный спад, большинство населения трудилось в сельском хозяйстве (61,7 % против 74,5 %). Рост наблюдался в промышленности (на 8 %), транспорте (на 1 %), а также среди работников социальной сферы (1,3–1,5 %) (Зырин 1996: 257). Складывавшаяся до войны система государственных трудовых резервов изменилась в соответствии с требованиями военного времени. Сложились следующие формы привлечения к труду: трудовая гужевая повинность, мобилизация на предприятия и учреждения, мобилизация на сельхозработы, распределение в системе трудовых резервов, «трудовая армия», расширилась география трудовых мобилизаций (оборонительные районы, крупные промышленные центры и центры перебазирования предприятий и организаций, восстанавливаемые районы, осваиваемые территории), а также контингент (несовершеннолетние,

домохозяйки, пенсионеры, инвалиды, военнопленные, спецпоселенцы, заключенные).

* Статья подготовлена в рамках выполнения гранта РГНФ и Правительства Кировской области «Центральная Россия: прошлое, настоящее, будущее», номер проекта 14-11-43004.

ЛИТЕРАТУРА

Бердинских 2003 - *Бердинских В.А.* Спецпоселенцы: политическая ссылка народов Советской России. Киров: [б. и.], 2003. 527 с.

Боффа 1994 - *Боффа Дж.* История Советского Союза. Т. 2: От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев. 1941–1964 гг. / Пер. с итал. М.: Междунар. отношения, 1994. 632 с.

Великая Отечественная война 1999 - Великая Отечественная война. 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Народ и война. М.: Наука, 1999. Кн. 4. 308 с.

ГАКО 1 - Государственный архив Кировской области (далее ГАКО). ГАКО. Ф. Р-897. Оп. 8. Д. 10. Решения исполкома Кировского городского Совета депутатов трудящихся и материалы к ним 1942 г. 462 л.

ГАКО 2 - ГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 1. Д. 619. Постановления СНК СССР 1942 г. 333 л.

ГАКО 3 - ГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 1. Д. 627. Протоколы заседаний исполкома облсовета. 1942 г. 525 л.

ГАКО 4 - ГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 1. Д. 635. Решения облисполкома. Т. 3. 1942 г. 540 л.

ГАКО 5 - ГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 1. Д. 710. Решения облисполкома 1943 г. 330 л.

ГАКО 6 - ГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 1. Д. 753. Приказы отдела мобилизации трудгужработы при облисполкоме. 1943 г. 53 л.

ГАКО 7 - ГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 1. Д. 754. Отчет облбюро по учету и распределению рабочей силы за 1943 г. 1943 г. 49 л.

ГАКО 8 - ГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 1. Д. 830. Решения облисполкома 1944 г. 504 л.

ГАКО 9 - ГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 27. Д. 1. Указы Президиума Верховного Совета СССР с 1942 по 1944 г. 94 л.

ГАКО 10 - ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 862. Сводные таблицы по учету населения по возрасту и полу за 1942 г. 122 л.

ГАКО 11 - ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 1272. Указания ЦСУ по учету половозрастного состава рабочих на 1 января 1945 г. 1945 г. 220 л.

ГАСПИ КО 1 - Государственный архив социально-политической истории Кировской области (далее ГАСПИ КО). Ф. П-1290. Оп. 7. Д. 43. Справки, списки по мобилизации рабочих на оборонных предприятиях. 1941 г. 107 л.

ГАСПИ КО 2 - ГАСПИ КО. Ф. П-1290. Оп. 10. Д. 36. Отчет о работе Кировского обкома ВКП(б) за 1941–1944 гг. 1944 г. 131 л.

ГАСПИ КО 3 - ГАСПИ КО. Ф. П-1290. Оп. 10. Д. 164. Руководящие указания и письма о работе школ ФЗО, РУ и ЖДУ. 1944 г. 23 л.

ГАСПИ КО 4 - ГАСПИ КО. Ф. П-1290. Оп. 11. Д. 55. Руководящие указания, сводки и отчеты о работе предприятий лесной промышленности. 1945–1946 гг. 147 л.

ГАСПИ КО 5 - ГАСПИ КО. Ф. П-1290. Оп. 11. Д. 61. Руководящие указания и письма по вопросам мобилизации рабочей силы. 1945 г. 41 л.

ГАСПИ КО 6 - ГАСПИ КО. Ф. П-1291. Оп. 1. Д. 17. Справки о выполнении директив партии и Правительства партийными и советскими органами 1942–1943 гг. 416 л.

ГАСПИ КО 7 - ГАСПИ КО. Ф. П-1291. Оп. 1. Д. 22. Справки контролеров КПК о ходе выполнения постановлений ГКО об обработке и ремонте теплового оборудования, об использовании рабочей силы на предприятиях области, о работе заводов. 1942 г. 273 л.

ГАСПИ КО 8 - ГАСПИ КО. Ф. П-6810. Оп. 2. Д. 21. Анкета Утробинной Е.Ф. и фронтовые письма ее братьев. 1995 г. 7 л.

ГАРФ 1 - Государственный архив РФ (далее ГАРФ). Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 4. Материалы по направлениям и мобилизациям квалифицированных рабочих на предприятия промышленных наркоматов 1941 г. 223 л.

ГАРФ 2 - ГАРФ. Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 7. Отчет Комитета по учету и распределению рабочей силы 1942 г. 28 л.

ГАРФ 3 - ГАРФ. Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 24. Отчеты и справки отдела отчетности по выполнению постановлений правительства о мобилизации населения 1944 г. 258 л.

ГАРФ 4 - ГАРФ. Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 25. Отчеты, сводки и справки по мобилизации рабочей силы за 1943, 1944 и 1945 гг. по областям, республикам и министерствам 1943–1945 гг. 214 л.

Директивы КПСС 1957 - Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам: сб. документов: В 4 т. Т. 2: 1929–1945 гг. М.: Госполитиздат, 1957. 888 с.

Загвоздкин 1995 - *Загвоздкин Г.Г.* В битве за Отечество: 1941–1945 гг. // Энциклопедия земли Вятской. Откуда мы родом? История. Т. 4 / Отв. ред. В.А. Ситников. Киров: Обл. писательская организация, 1995. С. 393–401.

Зырин 1996 - 200 лет Вятской губернии. 60 лет Кировской области: Стат. сб. / Ред. кол. В.А. Зырин и др. Киров: ГИПП Вятка, 1996. 448 с.

Кировская правда 1942 - В Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) // Кировская правда. 1942. № 92. 18 апреля. 4 с.

Козлов 1985 - Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия / Гл. ред. М.М. Козлов. М.: Сов. энцикл., 1985. 832 с.

Клюкин 1976 - Кировчане в Великой Отечественной войне / Сост. В.И. Клюкин. Киров: Волго-Вят. книж. изд-во, 1976. 364 с.

Котляр 1975 - *Котляр Э.С.* Государственные трудовые резервы СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Высш. шк., 1975. 240 с.

Морозова 1980 - Указатель важнейших решений партии и правительства во время Великой Отечественной войны / Сост. Е.Н. Морозова, Ю.К. Стрижков. М.: Институт истории СССР, 1980. Вып. 1. 354 с.

Поляков 1985 - *Поляков Л.Е.* Цена войны. Демографический аспект. М.: Финансы и статистика, 1985. 136 с.

Полян 2001 - *Полян П.* Не по своей воле. История и география принудительных миграций в СССР. М.: ОГИ Мемориал, 2001. 326 с.

Поспелов 1974 - Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 2: Трудовой подвиг народа / Под общ. ред. П.Н. Поспелова. М.: Мысль, 1974. 367 с.

Правда 1941 - Строго соблюдать порядок военного времени // Правда. 1941. № 185. 6 июля. 4 с.

Рогожкин 1995 - *Рогожкин И.П.* Экономика Кировской области в годы Великой Отечественной войны // «Вятская земля в прошлом и настоящем»: Тезисы докл. и сообщ. к науч. конф. Киров: КГПИ, 1995. Т. 1. С. 162–165.

РСФСР – фронту 1987 - РСФСР – фронту: док. и материалы. М.: Советская Россия, 1987. 384 с.

Русских (Чернышева) 2010 - *Русских (Чернышева) Н.В.* Социально-демографические процессы в Кировской области в годы Великой Отечественной войны: Автореф. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2010. 26 с.

Сборник указов 1942 - Сборник указов, постановлений, решений и приказов военного времени. Л.: Лениздат, 1942. 272 с.

Соколов 1961 - *Соколов П.В.* Война и людские ресурсы. М.: Воениздат, 1961. 188 с.

Трудовое законодательство 1943 - Трудовое законодательство военного времени. М.: Изд-во ВЦСПС, Профиздат, 1943. 191 с.

Черненко 1967 - Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.): В 5 т. Т. 2: 1929–1940 гг. / Сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков. М.: Изд-во полит. лит., 1967. 798 с.

Черненко 1968 - Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.): В 5 т. Т. 3. 1941–1952 гг. / Сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков. М.: Изд-во полит. лит., 1968. 751 с.

Чехарин 1995 - Всероссийская книга памяти. 1941–1945 гг. Обзорный том / Редкол. Е.М. Чехарин и др. М.: Воениздат, 1995. 542 с.

REFERENCES

Berdinskikh, V.A. (2003) *Spetsposelentsy: politicheskaya ssylka narodov Sovetskoy Rossii* [The deportees: political exile in the Soviet Russia]. Kirov: [n. s.]

Boffa, G. (1994) *Istoriya Sovetskogo Soyuza. T. 2: Ot Otechestvennoy voyny do polozheniya vtoroy mirovoy derzhavy. Stalin i Khrushchev. 1941–1964 gg.* [The history of the Soviet Union. Vol. 2: From World War II to the position of the second world power. Stalin and Khrushchev. 1941–1964]. Translated from Italian. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.

Zolotarev, V.A. (ed.) (1999) *Velikaya Otechestvennaya voyna. 1941–1945 gg. Voenno-istoricheskie ocherki. Narod i voyna* [The Great Patriotic War. 1941–1945. Military- historical essays. The people and the war]. Book 4. Moscow: Nauka.

The State Archive of Kirov Region (GAKO) (1942a) *Resheniya ispolkoma Kirovskogo gorodskogo Soveta deputatov trudyashchikhsya i materialy k nim 1942 g.* [The decisions of The Executive Committee of the Kirov City Council of Deputies Of Workers and materials to them in 1942]. Fund R-897. List 8. File. 10.

The State Archive of Kirov Region (GAKO) (1942b). *Postanovleniya SNK SSSR 1942 g.* [Resolution of The USSR Council of People's Commissars in 1942]. Fund R-2169. List 1. File 619.

The State Archive of Kirov Region (GAKO). (1942c) *Protokoly zasedaniy ispolkoma oblsobeta* [Minutes of meetings of The Executive Committee of The Regional Council]. Fund R-2169. List 1. File 627.

The State Archive of Kirov Region (GAKO). (1942d) *Resheniya oblispolkoma. T. 3* [Decisions of The Regional Executive Committee. Vol. 3]. Fund R-2169. List 1. File 635.

The State Archive of Kirov Region (GAKO). (1943a) *Resheniya oblispolkoma* [Decisions of The Regional Executive Committee]. Fund R-2169. List 1. File 710.

The State Archive of Kirov Region (GAKO). (1943b) *Prikazy otdela mobilizatsii trudguzhraboty pri oblispolkome* [Orders of the Department of animal-drawn transport mobilization at The Regional Executive Committee]. Fund R-2169. List 1. File 753.

The State Archive of Kirov Region (GAKO). (1943c) *Otchet oblbyuro po uchetu i raspredeleniyu rabochey sily za 1943 g.* [Report of The Regional Bureau of Labour Force Accounting and Distribution for 1943]. Fund R-2169. List 1. File 754.

The State Archive of Kirov Region (GAKO). (1944) *Resheniya oblispolkoma* [Decisions of The Regional Executive Committee]. Fund R-2169. List 1. File 830.

The State Archive of Kirov Region (GAKO). (1942e) *Ukazy Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR s 1942 po 1944 g.* [Resolution of The Presidium of the Supreme Soviet of the USSR from 1942 to 1944]. Fund R-2169. List 27. File 1.

The State Archive of Kirov Region (GAKO). (1942f) *Svodnye tablitsy po uchetu naseleniya po vozrastu i polu za 1942 g.* [Summary tables on accounting the population by age and sex for 1942]. Fund R 2344. List 2. File 862.

The State Archive of Kirov Region (GAKO). (1945) *Ukazaniya TsSU po uchetu polovozrastnogo sostava rabochikh na 1 yanvarya 1945 g.* [Guidelines for CSO to account age and sex composition of the workers of January 1, 1945]. Fund R-2344. List 2. File 1272.

The State Archive of Social and Political History of Kirov Region (GASPI KO). (1941). *Spravki, spiski po mobilizatsii rabochikh na oboronnykh predpriyatiyakh* [References, lists of mobilization of the workers at defense enterprises. 1941]. Fund P-1290. List 7. File 43.

The State Archive of Social and Political History of Kirov Region (GASPI KO). (1941–1944) *Otchet o rabote Kirovskogo obkoma VKP (b) za 1941–1944 gg.* [Report on the work of the Kirov Regional Committee of The CPSU (b) for 1941–1944]. Fund P 1290. List 10. File 36.

The State Archive of Social and Political History of Kirov Region (GASPI KO). (1944) *Rukovodyashchie ukazaniya i pis'ma o rabote shkol FZO, RU i ZhDU* [The guidelines and the letters about the Factory Apprenticeship School, vocational schools and railroad colleges]. Fund P-1290. List 10. File 164.

The State Archive of Social and Political History of Kirov Region (GASPI KO). (1945–1946) *Rukovodyashchie ukazaniya, svodki i otchety o rabote predpriyatiy lesnoy promyshlennosti* [Guidelines and reports on the work of forest industry enterprises]. Fund P-1290. List 11. File 55.

The State Archive of Social and Political History of Kirov Region (GASPI KO). (1945) *Rukovodyashchie ukazaniya i pis'ma po voprosam mobilizatsii rabochey sily* [Guidelines and letters on the mobilization of the workforce]. Fund P-1290. List 11. File 61.

The State Archive of Social and Political History of Kirov Region (GASPI KO). (1942–1943) *Spravki o vypolnenii direktiv partii i Pravitel'stva partiynymi i sovetскими organami 1942–1943 gg.* [Documents on the implementation of the directives of the Party and the Government by the Party and Soviet bodies in 1942–1943]. Fund P-1291. List 1. File 17. 416 l.

The State Archive of Social and Political History of Kirov Region (GASPI KO). (1942) *Spravki kontrolerov KPK o khode vypolneniya postanovleniy GKO ob obrabotke i remonte teplovogo oborudovaniya, ob ispol'zovanii rabochey sily na predpriyatiyakh oblasti, o rabote zavodov* [CPC Supervisors on the implementation of The State Defense Committee resolutions on processing and maintenance of heating equipment, the use of labor in the enterprises of the region, about the plant operation]. Fund P-1291. List 1. File 22.

The State Archive of Social and Political History of Kirov Region (GASPI KO). (1995) *Anketa Utrobinoy E.F. i frontovye pis'ma ee brat'ev* [Resume of E.F. Utrobina and her brother's letters from the front]. Fund P-6810. List 2. File 21.

The State Archive of the Russian Federation (GARF). (1941). *Materialy po napravleniyam i mobilizatsiyam kvalifitsirovannykh rabochikh na predpriyatiya promyshlennyykh narkomatsov 1941 g.* [Information on directions and mobilization of skilled workers in the industrial commissariats in 1941]. Fund R-9517. List 1. File 4. 223 l.

The State Archive of the Russian Federation (GARF). (1942) *Otchet Komiteta po uchetu i raspredeleniyu rabochey sily 1942 g.* [Report of the Committee on accounting and distribution of labor force in 1942]. Fund R-9517. List 1. File 7.

The State Archive of the Russian Federation (GARF). (1944) *Otchety i spravki otdela otchetnosti po vypolneniyu postanovleniy pravitel'stva o mobilizatsii naseleniya 1944 g.* [Reports and information of the Accounting Department on the execution of the government resolutions on the population mobilization in 1944]. Fund R-9517. List 1. File 24.

The State Archive of the Russian Federation (GARF). (1943–1945). *Otchety, svodki i spravki po mobilizatsii rabochey sily za 1943, 1944 i 1945 gg. po oblastyam, respublikam i ministerstvam* [Reports, summaries and references labor force mobilization for 1943, 1944 and 1945 by regions, republics and ministries]. Fund R-9517. List 1. File 25.

Malinin, V.N. & Korobov, A.V. (1957) *Direktivy KPSS i Sovetskogo pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam. V 4 t.* [Resolutions of the CPSU and the Soviet government on the economical issues]. Vol. 2. Moscow: Gospolitizdat.

Zagvozdkin, G.G. (1995) *V bitve za Otechestvo: 1941–1945 gg.* [In the battle for their country: 1941–1945]. In: Sitnikov, V.A. (ed.) *Entsiklopediya zemli Vyatskoy. Otkuda my rodом? Istoriya* [An Encyclopedia of the Vyatka land. Where did we come from? History]. Vol. 4. Kirov: Regional Writers' Organization. pp. 393–401.

Zyrin, V.A. et al. (eds) (1996) *200 let Vyatskoy gubernii. 60 let Kirovskoy oblasti* [200 years of Vyatka Province. 60 years of Kirov region]. Kirov: GIPP Vyatka.

Kirovskaya Pravda. (1942) *V Sovnarkome SSSR i TsK VKP(b)* [The People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the CPSU (b)]. 18th April.

Kozlov, M.M. (ed.) (1985) *Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945: entsiklopediya* [The Great Patriotic War 1941–1945: An Encyclopedia]. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya.

Klyukin, V.I. (1976) *Kirovchane v Velikoy Otechestvennoy voyne* [The Kirov dwellers in the Great Patriotic War]. Kirov: Volgo-Vyatsky Book Publishing House.

Kotlyar, E.S. (1975) *Gosudarstvennye trudovye rezervy SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The State Labor Reserves of the USSR in the Great Patriotic War]. Moscow: Vysshaya shkola.

Morozova, E.N. & Strizhkov, Yu.K. (1980) *Ukazatel' vazhneyshikh resheniy partii i pravitel'stva vo vremya Velikoy Otechestvennoy voyny* [The index of the most important decisions of the Party and the government during the Great Patriotic War]. Moscow: USSR Institute of History.

Polyakov, L.E. (1985) *Tsena voyny. Demograficheskiy aspekt* [The price of the war. The demographic aspect]. Moscow: Finansy i statistika.

Polyan, P. (2001) *Ne po svoey vole. Istoriya i geografiya prinuditel'nykh migratsiy v SSSR* [Against their will. The history and geography of forced migration in the USSR]. Moscow: OGI Memorial.

Pospelov, P.N. (ed.) (1974) *Sovetskiy tyl v Velikoy Otechestvennoy voyne. Kn. 2: Trudovoy podvig naroda* [The Soviet rear in the Great Patriotic War. Book 2: The labor feat of the people]. Moscow: Mysl'.

Pravda. (1941) *Strogo soblyudat' poryadok voennogo vremeni* [Strictly comply with the order of wartime]. 6th July.

Rogozhkin, I.P. (1995) [Kirov region's economy during the Great Patriotic War]. *Vyatskaya zemlya v proshlom i nastoyashchem* [The Vyatka land in the past and present]. Proc. of the Research Conference. Vol. 1. Kirov: KGPI. pp. 162-165.

Anon. (1987) *RSFSR – frontu* [The Russian Federation for the front]. Moscow: Sovetskaya Rossiya.

Russkikh (Chernysheva), N.V. (2010) *Sotsial'no-demograficheskie protsessy v Kirovskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Socio-demographic processes in Kirov region in the Great Patriotic War]. Abstract of History Cand. Diss. Izhevsk.

The Leningrad Executive Committee. (1942) *Sbornik ukazov, postanovleniy, resheniy i prikazov voennogo vremeni* [Collection of decrees, regulations, decisions and orders of the wartime]. Leningrad: Lenizdat.

Sokolov, P.V. (1961) *Voyna i lyudskie resursy* [The war and human resources]. Moscow: Voenizdat.

USSR. (1943) *Trudovoe zakonodatel'stvo voennogo vremeni* [Labor legislation of the wartime]. Moscow: VTsSPS, Profizdat.

Chernenko, K.U. & Smirtyukov, M.S. (eds) (1967) *Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam (1917–1967 gg.): V 5 t.* [Resolutions of the Party and government on economic matters (1917–1967): In 5 vols.]. Vol. 2. Moscow: Political Literature Publ.

Chernenko, K.U. & Smirtyukov, M.S. (eds) (1968) *Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam (1917–1967 gg.): V 5 t.* [Resolutions of the Party and government on economic matters (1917–1967): In 5 vols.]. Vol. 3. Moscow: Political Literature Publ.

Chekharin, E.M. et al. (eds) (1995) *Vserossiyskaya kniga pamyati. 1941–1945 gg.* [The All-Russian Book of Memory]. Moscow: Voenizdat, 1995.

Чернышева Наталья Викторовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социальной работы Вятского государственного гуманитарного университета.

Chernysheva Natalia – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Work of Vyatka State Humanitarian University.

E-mail: natiche84@mail.ru